

АННА ЧЕРНОВА

A movie poster featuring a woman with long blonde hair, wearing a white lab coat and a stethoscope, looking directly at the camera. Behind her, a man with a beard and mustache, wearing a dark suit and tie, looks off to the side. The background is a soft, out-of-focus indoor setting.

ИЗМЕНА

ШАНС НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Анна Чернова

Измена. Шанс начать сначала

<https://litres.ru/74242717>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернувшись с работы пораньше, Даша застаёт жениха в постели с другой женщиной. Но настоящий удар ждёт её впереди: разлучницей оказывается её собственная дочь. И та даже не считает себя виноватой — ведь она «предупреждала», что Сергей бабник.

В один вечер Дарья теряет и любимого мужчину, и дочь. Как жить дальше, когда предали самые близкие? И сможет ли она снова поверить в любовь — или это предательство сломает её навсегда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Чернова

Измена. Шанс начать сначала

Глава 1

— С ума сойти! Тебе удалось забронировать “Резиденцию”?! - Вика округляет глаза так, что я всерьез переживаю за зрение подруги. - Еще и на сентябрь! Самый разгар свадеб!

— Ну ты же знаешь мой настойчивый характер, - смеюсь и отпиваю ледяной коктейль через трубочку.

— Хватка сильнее, чем у бультерьера, - подтверждает подруга. - Даш, а вы успеете все подготовить? Платье же заказать нужно и все остальное.

— Платье уже присмотрела в том новом бутике, который открылся в торговом центре на проспекте, а для всего остального есть организатор. Я точно не смогу всем этим заниматься, у меня запись на консультации на полгода вперед. Не знаю вообще, как умудрюсь впихнуть собственную свадьбу в расписание, - отодвигаю стакан и тру виски.

Если честно, я ужасно устала. Мне бы в отпуск махнуть

куда-нибудь в горы, чтобы рядом ни души не было. Ну кроме Сергея. Чтобы жить в палатке, а умываться в горном ручье. Наматывать километры по горным тропам и плести венки из полевых цветов. А вечером завалиться под открытым небом на покрывале и искать созвездия, ждать падающую звезду и загадывать желания.

Хотя, мне и загадывать-то уже нечего. Все самое лучшее в жизни сбылось: в свои сорок я добилась признания и уважения в сфере здоровья, разработала несколько успешных программ по снижению веса, воспитала прекрасную дочь и наконец, встретила любовь всей своей жизни - Сергея, за которого через пару месяцев выйду замуж.

Сначала мы хотели просто расписаться и укатить в свадебное путешествие, но потом я решила не отказывать себе в удовольствии надеть белое платье и фату, ведь замужем раньше я не была. Студенческий роман окончился беременностью и трусливым бегством парня. Мне было восемнадцать и я со страхом сообщила новость маме. К счастью, моя мама - прекрасная добрая женщина сразу заверила, что на аборт меня никогда не пошлет и что поможет поднять ребенка.

Благодаря ее помощи и поддержке, я смогла закончить мединститут и стать врачом-диетологом.

Я и сейчас постоянно учусь, посещая различные форумы и семинары в России и за рубежом. На одной из таких конференция я и познакомилась с Сергеем два года назад.

Он читал лекцию по новым биологическим добавкам, и я влюбилась в его бархатный голос. После лекции я подошла к нему уточнить несколько вопросов, но обсуждение затянулось до утра в его номере.

У нас совпало все - от любимых фильмов до профессиональных интересов. Да и внешне мы выглядели идеальной парой : Сергей - высокий статный брюнет с серыми глазами, я - зеленоглазая шатенка с почти идеальными пропорциями 90-60-90. Где бы ни оказались, мы всегда привлекали внимание. В нашу сторону оборачивались, нас ставили в пример, а однажды даже пригласили сниматься в рекламе какого-то семейного журнала.

— Даже не верится, что ты - закоренелая холостячка, даешь себя окольцевать, - Вика качает головой. - Но я очень за тебя рада. Ты, как никто, заслужила счастья.

— Да я и сама, если честно, до конца не верю в то, что все это правда. Иногда просыпаюсь утром такой счастливой, что щипаю себя, чтобы убедиться, что это не сон, - я улыбаюсь и поднимаю бокал с лимонадом в шутовском тосте.

— Ника ходила с тобой выбирать платье?

При упоминании дочери, улыбка сползает с моего лица.

— Нет. Она так и бойкотирует Сергея. Если честно, я не знаю, как быть. Сергей - первый мужчина, которого я подпустила к себе. И первый, которого я познакомила с дочерью. Почему она так в штыки восприняла мои отношения, не пойму. Я ведь всю жизнь жила только ей - впахивала, до-

бывалась чего-то - все ради ее благополучия. Даже не думала о личной жизни. Но ей уже почти 22. Давно не ребенок. Но признавать мое право на счастье никак не хочет. Представь, на днях выдала , что Сергей - бабник, и что он точно гуляет на стороне. А я - влюбленная дура, которая ничего не замечает!

— По-моему, кому-то мало давали по заднице в детстве, - усмехается подруга. - У меня с моими отпрысками все гораздо строже : кто не подчиняется моим правилам, тот съезжает в общагу!

— Да, ты прям по Макаренко действуешь, - грустно улыбаюсь я. - Но, понимаешь, я всю жизнь чувствую, что виновата перед Никой за то, что у нее не было отца...

— Да брось! При чем ты? Это ведь ее папаша оказался трусливым засранцем, - фыркает подруга. - Мое мнение - хватит тебе Нике в попу дуть. Она - взрослая девушка, почти окончила институт. Ты дала ей все и даже больше. Если ей не нравится твой будущий муж, она может съехать и жить отдельно. Перестань с ней возиться! Нике уже свою семью создавать нужно.

— Возможно, ты и права... - задумчиво тру подбородок, про себя решая серьезно поговорить с дочкой.

После встречи с подругой еду в клинику, где веду прием.

— Дарья Сергеевна, у вас пациентка отменилась, только что позвонила, - виновато оправдывается администратор.

— Еще кто-то есть у меня сегодня?

— Нет. А вот завтра на доп талон запись, до основного времени. Что-то срочное.

— Хорошо, Верунь. Значит, сегодня уйду пораньше и отдохну.

Завожу машину и в приподнятом настроении еду домой. Пару месяцев назад, замучившись метаться между нашими квартирам, я предложила Сергею переехать ко мне. У него сегодня тоже выходной, а когда он дома, то обычно он готовит.

Боже, как он готовит!

При воспоминании о салате с кальмаром, который он приготовил на прошлой неделе, рот наполняется слюной. А щеки розовеют, когда память подкидывает то, чем мы занимались после шикарного ужина.

Хорошо, что Ники тогда не было дома, иначе бы я сгорела от стыда.

Поднимаюсь на лифте на свой этаж, гадая, чем же сегодня удивит любимый мужчина.

Открываю дверь, скидываю туфли и принимаюсь: никакой вкуснятины не пахнет.

Сергей уехал по делам? Или решил не готовить?

Хотя, он ведь не знал, что я освобожусь раньше.

Иду в спальню, попутно набирая номер Сергея, открываю дверь и застываю в шоке, увидев любимого мужчину в постели с моей дочерью...

Глава 2

С прикроватной тумбочки раздается веселая мелодия, стоящая на рингтоне у моего жениха, а следом слышу грохот у выскользнувшего из моих рук телефона.

— Даша? - Сергей вскакивает с постели, прикрывая одеялом причиндалы. На его лице смесь эмоций от недоумения до паники.

Ника, наоборот, поднимается, совершенно не стесняясь своей наготы. Она молча набрасывает шелковый халатик, который я купила ей пару недель назад, и идет ко мне.

— Как ты мог?.. - тихо скулю я, даже не пытаюсь вытереть хлынувшие из глаз слезы.

— Я же говорила, что он - бабник и кобель, а ты не верила, - Ника подходит ко мне, а я отшатываюсь от нее в ужасе. Моя дочь, моя кровинушка - вонзила нож в спину.

Дочка выходит из спальни, а я так и продолжаю стоять на месте, как приклеенная.

— Даш, я... - Сергей делает шаг ко мне, но я выставлю руки вперед и мотаю головой.

— Молчи! Ни слова! Я не хочу тебя видеть!

— Понимаю. Я сейчас уеду. Но нам нужно поговорить. Когда ты немного придеешь в себя.

— Нам не о чем говорить. Просто уезжай. И больше ни-

когда не появляйся в моей жизни.

Поднимаю свой мобильник, хватаю сумочку и выскакиваю из квартиры.

Лифт поднимается целую вечность, и я бегу по ступенькам вниз. В груди так больно, что невозможно сделать вдох. Не помню, как добегаю до машины. Завожу мотор и врубаю сплит-систему на минимальную температуру. Мне нужно остыть. Нужно попробовать вдохнуть хоть каплю воздуха, иначе просто умру, как рыбка, выброшенная на берег жестоким штормом.

Перед глазами снова и снова картинка, как они лежат голые в моей постели.

Сколько раз они спали за моей спиной? Сколько раз предавали мою любовь? Оба...

Нажимаю педаль газа и выруливаю из двора. Наматываю километры по городу, бесцельно проезжая по проспектам. В голове никак не укладывается то, что я видела.

Это же моя дочка! Как она могла? Я даже не знала, что она уже ведет половую жизнь. Ника никогда не знакомила меня со своими парнями. Она вообще по-моему только с девочками общалась.

Когда она успела превратиться из милой девочки с голубыми глазками и непослушными косичками в прожженную похитительницу чужих мужчин? Что-то я упустила в ее воспитании...

А Сергей... Он же взрослый мужчина! Ника ему в дочери

годится! Как он мог воспользоваться ситуацией? Или дочь была права в том, что он - бабник?

Слезы снова катятся по щекам. Вести машину становится почти невозможно. Останавливаюсь возле сквера и выхожу на улицу. Солнце почти село и прогнало удушающую жару. Опускаюсь на ближайшую лавку и рыдаю навзрыд.

Всю свою сознательную жизнь я только и делала, что была сильной и независимой. А когда встретила Сергея, то впервые почувствовала, что уже хватит, что можно чуть выдохнуть и не бояться.

Выдохнула, блин!..

Погруженная в свои страдания, упускаю момент, когда на лавочку подсаживается мужчина.

— Я знал, что ходить босиком полезно, но почему-то был уверен, что речь шла о морском побережье или траве. А оказывается, нужно сжигать ступни о раскаленный асфальт каменных джунглей, - раздается рядом приятный баритон.

— Что, простите? - с удивлением рассматриваю незваного соседа.

На вид ему слегка за сорок. Аккуратно подстриженные темно-русые волосы, на висках слегка тронутые сединой, серые глаза со смешинками, которые не скрывают линзы очков в дорогой оправе, легкая небритость на острых скулах и тяжелом квадратном подбородке. Вкупе с шелковой рубашкой, строгими брюками и дорогими ботинками вырисовывается идеальный кандидат на спасение разбитого вдребезги

женского сердца.

И если бы я была героиней бульварного романа, то непременно бы влюбилась в такого экспоната и моментально залечила все свои раны.

Но мы в реальной жизни, где сказкам не место. Поэтому я еще раз уточняю:

— Вы что-то сказали?

— Интересуюсь, удобно ли босиком по горячему асфальту бегать, - отвечает он, красноречиво уставившись на мои босые ноги.

Вот черт! Я даже не заметила, что выбежала, забыв обуться!

— Примерно так же приятно, как и по стеклам ходить, - фыркаю я и встаю, чтобы уйти.

— Ни разу не пробовал по стеклам, наверное, такое же увлекательное занятие. Эх, была-не была! Уговорили вы меня на сумасбродство, - смеется герой любовных романов и скидывает ботинки. Следом снимает черные носки и опускает босые ступни на асфальтовую дорожку.

— Что вы затеяли? - с подозрением шурюсь на странного типа.

— Поддержу вашу акцию, - пожимает он плечами.

— Никакая это не акция! Просто невнимательность, - буркаю я и топаю к машине. Блин, ощущения не самые приятные. И как я сюда дошла по горячей пыльной дорожке? Пятки теперь не очищу от грязи.

— Признаться, удовольствия не очень много от такой прогулки, - раздается сзади.

Он что, за мной увязался?

— Так и не прогуливайтесь. Всего хорошего!

Моя машина уже рядом, щелкаю на пульте и открываю замок.

— А мы даже не познакомимся? - окликает мужчина.

— Нет, - я сажусь в машину, но он не дает закрыть дверь, ухватив за ручку.

— А я бы очень хотел познакомиться. И, знаете, у меня такое чувство, что мы с вами еще обязательно встретимся, - он улыбается, а меня берет внезапная злость.

Что за создания эти мужики! Ни стыда, ни совести! Ведь у него наверняка есть жена или женщина, а он подкатывает к другим.

Ничего не отвечая, жму на газ и отъезжаю, вынуждая его отцепиться от машины.

Глава 3

Куда ехать? Домой тошно - ведь там предательница-дочка. К Вике тоже не вариант - рассказывать о том, что произошло, я не готова даже самой близкой подруге.

Это так ужасно и унижительно!

Катаюсь по улицам, пока окончательно не темнеет, а потом поворачиваю к дому.

В конце концов, это моя квартира. А с Никой придется поговорить, хоть страшно и больно.

Удивительно, но ни дочь, ни жених не написали ни одного смс. Даже не попытались объяснить или попросить прощения. Что ж, вывод один - меня не уважал ни тот, ни другой.

С тяжелым сердцем отпираю дверь и вхожу в квартиру. Свет нигде не горит. Ника, наверное, поехала к Сергею, чтобы продолжить с ним развлекаться.

По сердцу словно ножом полоснули. Больно... Ужасно больно...

Бросаю сумку и телефон прямо на пол в прихожей и иду по темной квартире к спальне. Спать в этой кровати я больше не смогу. Только возьму халат. Посплю сегодня в гостиной на диване, а завтра поеду в мебельный и куплю новую кровать, которую не осквернили предательством...

Выйдя из душа, направляюсь в гостиную, но замираю на

пороге, заметив силуэт Ники, скорчившейся в кресле.

— Ты не у Сергея? - спрашиваю удивленно. - Почему в темноте?

— Мам, я люблю его... - голос дочки хриплый, как будто она плакала несколько часов подряд. - Понимаешь?.. Как только первый раз увидела его... поняла, что жить без него не смогу...

Наверное, если бы с меня содрали кожу живьем и заставили встать под палящее солнце, то и тогда боль была бы не такой мучительной, как сейчас. Я люблю своего ребенка безусловной любовью, но в то же время в этот самый миг ненавижу больше всего на свете. Ведь она забрала моего любимого мужчину.

— Так иди к нему. Я не буду препятствовать вашему счастью, - прохожу и устало опускаюсь на диван.

— Он сказал, что это было ошибкой... - Ника начинает всхлипывать.

Господи, я бы очень хотела ее утешить, прижать к груди, гладить по волосам и убеждать, что она еще встретит хорошего парня и будет счастлива, но сейчас... Сейчас у меня нет сил на это.

— Зачем же ты прыгнула в постель к мужчине, который не обещал тебе ничего? И у которого была женщина? Ника! О чем ты думала? Какого черта натворила? - против воли срываюсь на крик.

— Потому что ты всегда думаешь только о себе! Тебе пле-

вать на меня! Зачем ты вообще меня родила, если не обращала на меня никакого внимания?! У тебя только работа на уме всю жизнь! Когда мне нужна была мать, тебя рядом не было! Только бабушка! А ты занималась только своей проклятой карьерой!

— Ника, все, что я делала, было для тебя! Чтобы ты ни в чем не нуждалась! Чтобы у тебя было все самое лучшее!

— Все лучшее было только у тебя! Ты стройная, красивая, на тебя пялятся даже мои сокурсники. А ведь ты уже старая! - злые слова дочери действуют, как пощечины. - А я... посмотри на меня... я жирная...- дочка начинает истерически рыдать.

Хмурю лоб. Я думала, Ника переросла эту подростковую заикленность на своей внешности. Она у меня родилась крупной девочкой, но никогда не была толстой. Просто широкая кость в породе отца и непослушные вьющиеся волосы, которые она всеми способами пыталась выпрямить, конечно, безуспешно.

Не могу понять, кто внушил Нике, что девушки должны быть похожи на анорексичек, но она постоянно изводит себя диетами и совершенно не прислушивается к моим рекомендациям. После работы с психологом, Ника вроде бы успокоилась и приняла свою внешность, но теперь понимаю, что нет.

— Дочь, ты у меня самая красивая девочка на свете. И после всего произошедшего ты не перестанешь быть моей до-

черью, но... пойми, мне тяжело принять предательство двух близких людей, - я замолкаю, пытаюсь подобрать слова, но потом срываюсь на слезы. - Я просто не хочу сейчас тебя видеть. Вот и все.

— Признайся, что я всегда тебе мешала! Я уйду, не беспокойся! - Ника резко встает и выходит из комнаты, а через несколько минут я слышу, как хлопает входная дверь.

Растекаюсь по дивану и рыдаю. Сейчас мне все равно, куда поедет моя дочь. Мне вообще на все наплевать. Мне бы ночь эту пережить.

Знаю, что утром будет легче. Главное, не разбиться окончательно...

Утро облегчения не приносит, наоборот, чувствую себя еще хуже. По мне как будто катком проехали. Усилим воли заставляю себя подняться и умыться. Принимаю контрастный душ для бодрости и пью крепкий черный кофе. Укладываю волосы, маскирую тональником последствия бессонной ночи и еду в клинику.

— Верунь, добавь всех клиентов из листа ожидания на дополнительные талоны до и после обычного приема.

Мне нужно отвлечься, не оставить себе ни минуты свободного времени, чтобы не думать о том, что произошло.

— Дарья Сергеевна, а вы не загонитесь? - у нашего администратора своеобразный жаргон, но девчонка она шустрая и исполнительная.

— Не волнуйся, я в порядке, - улыбаюсь я, хотя на сердце

кошки скребут.

День проносится очень быстро. К вечеру чувствую себя живым трупом. Мне нужна горячая ванна и горизонтальная поверхность.

Но у подъезда меня ждет сюрприз в виде изменника с букетом алых роз.

Прохожу к двери, не глядя в его сторону, но он хватается меня за руку.

— Даша, нам нужно поговорить, - в его голосе вина.

Ненавижу его! Хотя еще пару дней назад любила больше всего на свете.

— Нам не о чем говорить. Отпусти, - вырываю руку и прижимаю магнитный ключ к замку.

— Нет, есть о чем. Я должен вымолить твое прощение... Даш...мы же взрослые люди, давай поговорим спокойно, - настаивает Сергей.

Меня вдруг берет такая злость, что распахиваю дверь, едва не ударив его по носу. Разворачиваюсь к нему и смотрю в упор.

— Хорошо, давай поговорим. Как ты хочешь со мной поговорить : как засранец, который изменил своей невесте? Или как парень моей дочери, который поматросил и бросил? Выбирай! - с ненавистью выплевываю слова в его лицо.

— Даш, я знаю, что поступил как конченный урод...

— Именно так! Видеть тебя не хочу! - со всей дури захлопываю дверь в подъезд и несусь к лифту.

Слезы опять предательски хлещут из глаз. Как он мог? Ведь я верила ему!

Вхожу в квартиру и опускаюсь на пол в прихожей. За что мне все это?.. Как жить дальше? Хрен с ним, с мужиком. Как мне теперь с дочкой быть? Я не могу вычеркнуть ее из своей жизни. Она - мой ребенок.

Заставляю себя встать и поползти до дивана.

Нужно купить новую кровать. Дотягиваюсь до смартфона и открываю сайт мебельного магазина. Оформляю заказ на первую же кровать, подходящую по размеру, и отрубаюсь.

Глава 4

Следующий месяц я буквально упахиваюсь на работе, часенько забывая поесть. Да и аппетита нет, если честно.

За это время Сергей еще несколько раз пытался поговорить со мной, но меня при виде него резко начинало тошнить. Один раз даже на его ботинки.

— Потапов, прекрати сюда таскаться! Я ведь не шучу, когда говорю, что меня тошнит от тебя, - сказала я ему тогда. И он прекратил.

Ника домой заезжала только тогда, когда я была на работе. Я поняла, что она потихоньку увозит свои вещи. На мои звонки и сообщения дочь не отвечает. Я звонила в университет, но меня заверили, что Ника исправно посещает лекции и сдает зачеты.

Что ж, пора мне перестать быть матерью-волнушкой и отпустить девочку в свободное плавание. Жизнь берет свое...

— Дарья Сергеевна, последняя клиентка отменила запись только что, - докладывает Верочка.

— Что ж, хорошо, тогда я уехала.

Собираюсь выруливать с парковки, когда звонит телефон.

— Алло, - улыбаюсь, отвечая на звонок.

— Даш, ну ты совесть имей! Месяц меня игноришь! - сердится в трубку Вика. - Только не говори, что ты на работе.

Отмазки не принимаются больше!

— Как раз не на работе. Можем увидеться в нашем кафе через полчаса, - назначаю встречу, ощущая, как в груди разливается тепло от предвкушения встречи с подругой. Я только сейчас поняла, как сильно соскучилась по ней.

— Ты посмотри на нее! Кожа да кости! А через месяц свадьба! - причитает подруга, целуя меня в щеки.

— Я тоже рада тебя видеть, - говорю я, стирая с лица улыбку.

— Что случилось? - Вика мгновенно замечает перемену.

— Свадьбы не будет.

— В смысле?!

— Мы с Сергеем расстались, - произношу это спокойно. Месяц тренировок не прошли даром, даже не расплакалась.

— В смысле расстались?! - повторяет ошарашенная подруга. - А "Резиденция"? А платье?

— Кстати о птичках! Я же еще ничего не отменила! Вот балда! - достаю телефон из сумки и хочу набрать номер, но подруга заслоняет экран ладонью.

— Даш! Ну-ка объясни, - требует она.

— Да нечего объяснять, - пожимаю плечами и швыряю мобильник обратно в сумку. - Просто мы поняли, что не готовы расставаться со свободой.

— Врать ты так и не научилась, - качает головой Вика. - Ну я подожду, пока будешь готова это обсудить.

— Спасибо, Вик, - слезы все-таки выступают. Предатели!

Мы еще недолго сидим и болтаем ни о чем, а потом я еду домой. В душе странные чувства - с одной стороны я почти приняла новую реальность, а с другой - мне все еще больно.

Внезапно к горлу подкатывает тошнота. Почему-то вспоминается запах еды, которую заказала женщина за соседним с нами столиком. Кажется, это были гребешки.

Бррр... Какая гадость! Хорошо, что уже съехала с оживленной трассы и могу припарковаться на обочине. Пулей выскакиваю из машины за секунду до того, как меня рвет.

Какой кошмар! Неужели отравилась?

Или?... Нет, только не это!

Мучительно пытаюсь вспомнить, когда у меня были месячные. А когда понимаю, что задержка почти две недели, ныряю в машину и мчу к ближайшей аптеке.

Тест делаю прямо там, в их туалете.

Сердце стучит в ушах, когда я тупо смотрю на две жирные полоски и не могу поверить в происходящее...

— Женщина, с вами все в порядке? - стучит в дверь кабинки фармацевт.

— Да-да, все хорошо, выхожу, - отвечаю ей, про себя думая, что ни хрена со мной не в порядке.

Мне сорок лет. И я беременна от мужчины, который изменил с моей дочерью...

В машине долго сижу, уперев лоб в руль. Мысли скачут от одного решения к другому: прервать беременность или оставить ребенка? Сообщить ли Сергею или он не заслужи-

вает этого?

Кладу ладонь на живот.

Это чудо со мной произошло второй раз. И я точно не избавлюсь от него.

От этого решения внезапно в груди перестает давить. Улыбаюсь сама себе и почему-то в этот момент мне кажется, что все будет хорошо.

И каким бы подлецом не был Сергей, ему стоит знать, что он будет отцом. Конечно, мы не поженимся, но принимать участие в жизни ребенка я ему позволю.

Этого малыша я не лишу папы.

Беру в руки телефон, чтобы написать Сергею, но в последний момент останавливаюсь. Сначала схожу на УЗИ, чтобы убедиться, что все в порядке, а потом скажу ему лично.

Хоть я и ненавижу, увидеть радостный блеск в его глазах не откажусь. Он много раз говорил, что хотел бы ребенка, но я всегда отвечала, что мне уже поздновато рожать.

Домой еду в приподнятом настроении и даже включаю музыку.

Квартира встречает включенным светом.

— Ника? Ты дома?

Заглядываю в кухню, потом в гостиную и, наконец, нахожу Нику в ее комнате, свернувшейся на кровати калачиком.

— Дочь, все в порядке? - спрашиваю с порога, борясь с желанием подойти и обнять ее за плечи, как раньше.

— Ничего не в порядке! - тихо произносит она.

— Что случилось? - сердце сжимается от предчувствия катастрофы.

— А тебе не все равно? Ты же ненавидишь меня!

— Я тебя не ненавижу... Ника, расскажи, в чем дело. Пока я не узнаю, не смогу тебе помочь, - подхожу к кровати и присаживаюсь на край. Робко дотрагиваюсь до ее спины и едва касаясь, глажу. Как в детстве, когда она боялась засыпать из-за страшных снов.

Почувствовав мое прикосновение, Ника начинает трястись всем телом от рыданий.

Я не утешаю, просто продолжаю гладить ее спину и ждать, пока она расскажет.

Наконец, дочь поворачивает ко мне заплаканное лицо.

— Я не думала, что так выйдет... Не хотела... Но ...теперь не знаю, что делать... - снова плачет она.

— Расскажи и мы вместе придумаем, - я вытираю ее щеки и едва сама не плачу.

— Я беременна...

А вот теперь я получаю удар под дых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.